



Генераль-маіоръ графъ Комаровскій  
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, съ которымъ  
Новоингерманландцы въ 1877-мъ году овладѣли перевалами Балканъ и заслужили  
Георгіевскія знамена.

Послѣ выступленія 2-го батальона въ Тетевень и возвращенія стрѣлковъ съ Троянскаго перевала, части полка, оставшіяся въ Ловчѣ и на позиціяхъ у этого города, отдыхали. Дешевизна мяса давала возможность класть въ котель болѣе фунта на человѣка, а въ видѣ найденныхъ въ Ловчѣ овощей: капусты и проч. явились средства для разнообразія въ пищѣ, и любимыя щи снова появились за солдатскимъ столомъ.

Положеніе офицеровъ относительно довольствія тоже улучшилось: со 2 го октября они получали по фунту мяса и по 2 фунта сухарей на человѣка. \*)

Неполученіе отъ казны продуктовъ, особенно хлѣба и сухарей, ставило офицеровъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ всего этого нельзя было купить, въ безвыходное положеніе.

Даже подъемныя лошади въ Ловчѣ отдохнули и поправились, благодаря тому обстоятельству, что окрестныя поля доставляли всего въ изобиліи.

1-го ноября генераль-лейтенантъ Карцевъ получилъ повелѣніе Главнокомандующаго о томъ, чтобы Тетевенскій гарнизонъ былъ усиленъ однимъ батальономъ, и приказалъ 1-му батальону 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка перейти въ с. Тетевень.

Вслѣдствіе такого распоряженія, 10-го ноября 10-я рота вышла изъ Ловчи на позицію и заняла батарею № 6-й, а 12-я рота, квартировавшая тоже въ городѣ, перешла на передовую позицію Трояновскаго фронта. \*\*) Такимъ образомъ роты эти заняли позиціи 1-й и 3-й линейныхъ ротъ, стоявшихъ тутъ и выступившихъ въ походъ.

Такъ какъ въ Тетевенѣ теперь должно было сосредоточиться двѣ трети полка, то съ 1-мъ батальономъ выступилъ и самъ командиръ полка полковникъ графъ Комаровскій.

9 ноября онъ съ четырьмя линейными ротами перваго батальона дошелъ до Микре, гдѣ и остановился на ночлегъ. \*\*\*) 10 ноября движеніе продолжалось на Турскій-Изворъ, откуда 11 числа графъ Комаровскій выступилъ на Тетевень.

Въ этотъ день съ нимъ остались только двѣ роты: 1-я и 3-я, а 2-я и 4-я съ Турскаго-Изора, конвоируя 2-ю батарею 3-й артиллерійской бригады, направилась подъ команду маіора Шупты въ Болгарскій Изворъ.

На половинѣ перехода до отряда Комаровскаго начали доноситься залпы, происходившаго въ сторонѣ Этрополя артиллерійскаго боя, и ружейная перестрѣлка въ Тетевенѣ, а вскорѣ начали попадаться навстрѣчу и болгары, бѣжавшіе отъ Тетевеня. Отъ нихъ конечно обстоятельныхъ свѣдѣній получить было нельзя, но изъ ихъ торопливыхъ показаній можно было понять, что на 2-й батальонъ напало значительное число турокъ, и что помощь необходима. Нужно было спѣшить; однако человѣческія усилія имѣютъ предѣлъ, а потому графъ Комаровскій и не могъ поспѣть къ атакованному батальону до отступленія турокъ. Что же касается ротъ, бывшихъ съ маіоромъ Шуптою, то они возвратились въ Тетевень изъ Болгарскаго-Изора только 12 ноября.

Такимъ образомъ въ с. Тетевенѣ сосредоточилось 9 ротъ 10 го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка. Вслѣдствіе этого число войскъ на позиціяхъ умножилось, и помѣщенія, бывшія до сихъ поръ достаточными, теперь оказались тѣсными; къ этимъ неудобствамъ слѣдуетъ присоединить еще перемѣну погоды, чтобы представить себѣ условія, въ которыхъ очутились Новоингерманландцы.

Начались дожди, пошли морозы, подулъ вѣтеръ: положеніе солдатъ и офицеровъ на позиціяхъ дѣлалось невыносимо, исключая тѣхъ, кто успѣлъ захватить землянки.

\*) Приказъ по Ловче-Сельвинскому отряду 22 сентября № 6.

\*\*) Укрѣпленія, возведенныя кругомъ Ловчи, составляли три фронта: Плевненскій, Микревскій и Трояновскій. Они, какъ указываютъ ихъ названія и объявленная въ отрядѣ диспозиція, были возведены на случай атаки турками Ловчи со стороны Плевны, Микре (отъ Орханіэ) и Трояна.

\*\*\*) 1-я стрѣлковая рота была оставлена въ Ловчѣ.

Обувь начала приходить въ негодность: приходилось приводить ее въ порядокъ своими средствами, что было не такъ легко, потому что сапожный товаръ мѣстной выдѣлки былъ дурного качества, и скоро портился.

Чтобы вывести войска изъ подъ убійственнаго вліянія погоды, болгары начали строить землянки на позиціяхъ, которыя укрѣплялись ложементами.

Въ такомъ положеніи застала отрядъ Комаровскаго записка начальника штаба Западнаго отряда генераль-маіора Нагловскаго 18 ноября.

Въ запискѣ этой, писанной генераломъ Нагловскимъ наканунѣ въ часть дня, было изложено предложеніе графу Комаровскому: появиться съ своимъ отрядомъ на Тетевенскомъ перевалѣ и тѣмъ оказать содѣйствіе генералу Курнакову, наступавшему въ это время на Златицу.

Въ тотъ же день, когда спустились сумерки, семь ротъ 1-го и 2-го батальоновъ были собраны при выходѣ изъ города на дорогу въ Этрополь. \*) У солдатъ съ собою имѣлись патроны да въ сумахъ хлѣба и сухарей на два дня; а у многихъ офицеровъ не было съ собою ничего, потому что не знали, куда и для чего собираются роты: нѣкоторые даже думали, что вблизи опять появились турки. Когда всѣ семь ротъ собрались и вытянулась казачья сотня, присоединенная къ отряду, 2-я стрѣлковая рота вышла въ авангардъ, а за нею двинулся и весь отрядъ. Слѣдуя въ колоннѣ справа рядами вдоль берега Бѣлаго-Вида, отрядъ направлялся къ Тетевенскому перевалу (перевалъ Козница), гдѣ наканунѣ казачій разъѣздъ, посланный Комаровскимъ, обнаружилъ турецкія укрѣпленія и произвелъ тревогу въ турецкомъ лагерѣ.

Въ ночь на 19-е ноября отрядъ нѣсколько разъ переходилъ упомянутую рѣку въ бродъ, и у впаденія въ нее Чернаго-Вида свернулъ налѣво въ горы. Здѣсь пришлось переходить тѣмъ-же порядкомъ и Черный-Видъ, потому что дорога постоянно направлялась съ одного берега на другой. Переходы здѣсь были затруднительнѣе первоначальныхъ: Черный-Видъ—горная рѣчка значительной глубины, и переходить чрезъ нее приходилось по поясъ въ водѣ, а другого средства переправы, за спѣшностію движенія, не представлялось.

Докторъ Лисовскій, бывший въ отрядѣ, вздумалъ было переправиться на верховой лошади вмѣстѣ съ казакомъ, сидя за спиной послѣдняго; но на несчастье онъ оказался плохимъ кавалерійстомъ; на самой срединѣ рѣки упалъ съ лошади въ воду, и, такимъ образомъ, весь выкупался въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Долго потомъ рассказывали объ этомъ солдаты, жалѣя доктора, котораго въ отрядѣ всѣ любили и всѣ ему вѣрили: онъ такъ всегда кротко разспрашивалъ солдатика, такъ вникалъ въ нужды больного, что одно присутствіе его вливало какую-то душевную теплоту въ того, къ кому онъ подходилъ съ совѣтомъ или лекарствомъ: предъ страдающимъ онъ являлся человѣкомъ состраданія и милосердія, сбросивъ съ себя тогу ученой спѣси, въ которую такъ любятъ прятаться многіе врачи, знаменитости.

Послѣ полуночи отрядъ пришелъ въ д. Черновиды, \*\*) гдѣ едва достало по одному дому на роту, но и этому были рады: все таки можно было укрыться отъ дождя и обсушиться.

\*) Военно-Ученый Архивъ д. № 5066. Донес. гр. Комаровскаго 18 ноября 1877 г. № 24.

Полковой Архивъ. Приказы по полку.

Военно-Ученый Архивъ № 4854. 19 ноября у гр. Комаровскаго было вмѣстѣ съ гарнизономъ Тетевеня 1356 человекъ и 9 ротъ.

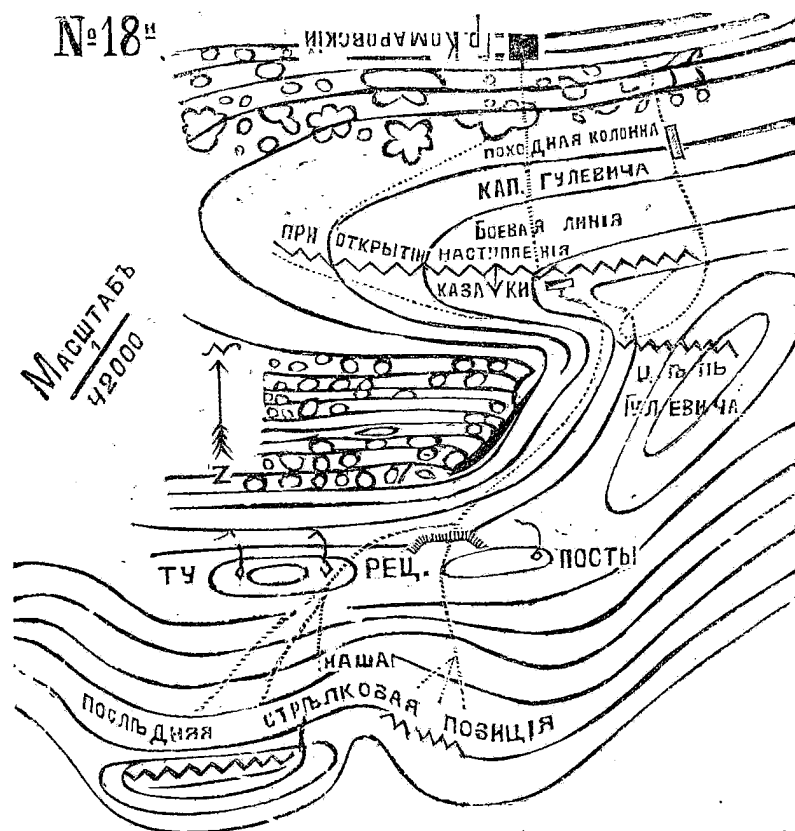
Съ командиромъ полка графомъ Комаровскимъ на Тетевенскій перевалъ изъ Тетевеня 18 ноября выступили: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 8-я линейныя и 2-я стрѣлковая роты Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

\*\*) На картахъ Артамонова, выданныхъ ротнымъ командирамъ, этого селенія не значилось.

Утромъ отрядъ двинулся въ путь: горы становились все круче и круче, а берега—Чернаго-Вида живописнѣе. Стали попадаться цѣлыя полянки, которыя сами и камни, на нихъ разбросанные, были покрыты мхомъ яркаго темно-зеленаго цвѣта, какъ плюшемъ.

На одной изъ такихъ полянъ графъ Комаровскій остановилъ отрядъ и здѣсь объяснилъ цѣль его и назначеніе: только теперь сдѣлалось извѣстно всѣмъ, что отрядъ идетъ для производства демонстративныхъ дѣйствій къ сторонѣ Златицы. Къ ночи Новоингерманландцы расположились у подошвы перевала, въ лѣсу на дорогѣ, идущей отъ урочища Десять-Каръ въ Златицу, и развели огни. Судя потому, что на другой день переваль оказался занятымъ только двумя турецкими ротами, можно положительно сказать, что турки не знали о приближеніи отряда.

20 ноября отрядъ началъ подниматься къ перевалу. Подъемъ былъ крутой, горы, какъ нагроможденныя одна на другую, заслоняли дорогу. Шесть разъ пришлось подняться



### ВЗЯТІЕ ТЕТЕВЕНСКАГО ПЕРЕВАЛА 20 НОЯБРЯ 1877.

СОСТАВИЛ ПИРОЖНИКОВЪ

и столько же разъ опуститься прежде чѣмъ достигнуть опушки лѣса, отъ котораго вершина Златицкаго Балкана остается совершенно свободной, какъ лежащая внѣ области хвойныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Въ 12½ час. дня Новоингерманландцы достигли упомянутой опушки, отъ которой въ этомъ мѣстѣ до вершины остается еще очень далеко. \*)

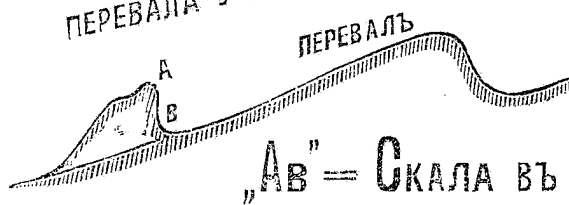
Было видно, какъ вдали на перевалѣ двигались турецкіе часовые, а къ занимаемому Новоингерманландцами лѣсу, ничего не подозрѣвая, шелъ турецкій патруль.

\*) Военно-Ученый Архивъ. Д. № 5066. Донесеніе гр. Комаровскаго генералу Нагловскому. Дневникъ штабсъ-капитана Лисаевскаго, участвовавшаго въ дѣлѣ.

Капитанъ Гулевичъ, передавшій свою 3-ю роту штабсъ-капитану Лисаевскому, съ первыми тремя ротами 1-го бат. и взводомъ 2-й стрѣлковой роты — подъ командою прапорщика Калининна, по приказанію гр. Комаровскаго, двинулся въ обходъ, \*) направляясь ложбиною влѣво отъ дороги, на высоту, командовавшую надъ позиціей турокъ, беззаботно продолжавшихъ оставаться въ ложементяхъ, устраивать которые, слѣдуетъ отдать имъ честь, они большіе мастера и охотники. 3-я рота, подъ командою штабсъ-капитана Лисаевскаго, слѣдовала впереди обходной колонны, вслѣдъ за стрѣлковымъ взводомъ, и не болѣе

№19

ОТНОСИТЕЛЬНЫИ  
РАЗРѢЗЪ ТЕТЕВЕНСКАГО  
ПЕРЕВАЛА У Г. ЗЛАТИЦЫ



НѢСКОЛЬКО ДѢСЯТКОВЪ САЖЕНЕЙ  
( ПРИБЪЛИЖИТЕЛЬНО )

Скала у Златицы.

какъ чрезъ полчаса, цѣпляясь за камни, мохъ и траву, появилась на вершинѣ. Въ это время казаки, подъ командой эссаула Антонова, гдѣ ползкомъ, а гдѣ согнувшись, какъ кошки, скрываясь въ складкахъ мѣстности, выбрались на скатъ заслонившаго отрядъ гребня и, подпустивъ на ружейный выстрѣлъ, открыли огонь изъ своихъ винтовокъ по шедшему турецкому патрулю, который состоялъ изъ четырехъ человекъ и пустился бѣжать. Видно было какъ захромалъ одинъ изъ патрульныхъ: казачья пуля зацѣпила его.

\*\*) Списокъ офицеровъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, бывшихъ и участвовавшихъ въ бою при взятіи Тетевенскаго перевала 20 ноября 1877 года.

1-й линейной роты.

Командиръ полка полковн. гр. Комаровскій,  
командиръ роты капитанъ Юзвикевицъ,  
младшіе офицеры: { подпоручикъ Бѣлякъ,  
подпоручикъ Терновскій,  
подпоручикъ Никифоровъ,  
прапорщикъ Новосильцевъ.

1-й стрѣлковой роты.

Начальникъ стрѣлковъ маіоръ Шупта.  
2-й линейной роты.  
Командиръ роты поручикъ Волковъ,  
младшіе офицеры: { прапорщикъ Сергіевскій,  
прапорщикъ Рудневъ,  
прапорщикъ Волковъ.

3-й линейной роты.

Командиръ роты капитанъ Гулевичъ,  
младшіе офицеры: { штабсъ-капитанъ Лисаевскій,  
поручикъ Перфильевъ,  
прапорщикъ Зефировъ.

4-й линейной роты.

Командиръ батальона маіоръ Васильевъ,  
временно-команд. р. шт.-к. Гогобедіоновъ,  
И. д. бат. адъютанта прапор. Кудрявцевъ.

2-й стрѣлковой роты.

Командующій ротой штабсъ-кап. Чижевскій,  
младшій офицеръ прапорщикъ Калининъ.

5-й линейной роты.

Командиръ роты штабсъ-кап. Саросѣкъ,  
младшіе офицеры: { поручикъ Кологривовъ,  
прапорщикъ Яковлевъ,  
прапорщикъ Четверухинъ,  
прапорщикъ Пирожниковъ.

8-й линейной роты.

Командиръ роты штабсъ-капит. Пуцилло,  
подпоручикъ Стрѣльниковъ,  
подпоручикъ Сергѣевъ.

Нестрелковой роты.

Младшій врачъ Лисовскій,

На перевалъ забѣгали часовые, турецкая рота выстроилась за ложементомъ; но колебаніе ея продолжалось не долго: рота Лисаевского и стрѣлки Калинкина, вмѣстѣ съ казаками, цѣпью начинали охватывать правый непріятельскій флангъ.

А турки, видя выходящія за цѣпью 1-ю и 2-ю роты, безъ оглядки пустились бѣжать назадъ, не сдѣлавъ и одного залпа. Они удалились такъ быстро, направляясь въ Златицу, что не успѣли захватить съ собою своего лагеря, и оставили въ рукахъ Новоингерманландцевъ тринадцать коническихъ большихъ палатокъ, въ которыхъ было найдено:—множество патроновъ, шинели, манерки, порядочное количество галетъ, весьма пригодившихся казакамъ, захватившимъ ихъ, такъ какъ для снабженія отряда продовольствіемъ не было сдѣлано никакихъ распоряженій, а возвратиться скоро въ Тетевень не пришлось, и, наконецъ, какъ доказательство беспорядочности непріятельскаго отступленія, офицерскій мундиръ и совершенно готовый обѣдъ, оставленный не тронутымъ—все это досталось казакамъ и болгарамъ, слѣдовавшимъ за отрядомъ, только палатки пѣхота взяла себѣ, выставивъ къ нимъ караулъ отъ 3-й роты.

Какъ только обходная колонна появилась на перевалѣ, прочія части отряда, оставшіяся въ лѣсу подъ начальствомъ самого гр. Комаровскаго, вышли изъ опушки и, раздѣлившись по полуротно, въ одну шеренгу заняли своимъ фронтомъ протяженіе цѣлой дивизіи. Можетъ быть, это обстоятельство и было главной причиной, заставившей турокъ такъ легко уступить намъ Тетевенскій перевалъ. \*)

Стрѣлковая цѣпь, продолжая наступать, перешла за перевалъ. Вправо отъ нея находился вышеупомянутый турецкій лагерь, въ которомъ замѣчался турецкій патруль. Унтеръ-офицеръ стрѣлковой роты Ефимъ Кокоринъ, наблюдавшій ущелье на правомъ флангѣ нашего наступленія, съ четырьмя рядовыми бросился на турецкій патруль и, обративъ его въ бѣгство, удостовѣрилъ положительное отсутствіе непріятели въ этомъ мѣстѣ, откуда начальникъ стрѣлковъ ждалъ охвата и, собираясь задержать цѣпь, намѣренъ былъ принять мѣры для предупрежденія этой непріятной случайности. \*\*)

Наступленіе ротъ, вышедшихъ изъ лѣса подъ непосредственной командой самого гр. Комаровскаго, широкимъ фронтомъ было непродолжительно, а съ оставленіемъ турками перевала въ нашихъ рукахъ, и бесполезно. Вскорѣ ротамъ пришлось подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи вытянуться по дорогѣ, позволявшей по своей ширинѣ слѣдованіе только справа рядами. Наконецъ это дефиле было пройдено, и отрядъ очутился на южномъ склонѣ Златицкаго Балкана.

Теперь подъ ногами Новоингерманландцевъ разстились зеленые холмы, а еще дальѣе тянулась долина, въ которой расположился гор. Златица; изъ него, какъ было видно, къ западу потянулись обозы: видимо непріятель, преувеличивая наши силы, не надѣялся удержать за собою городъ.

Отрядъ, наступая противъ Златицы, спускался съ перевала по мѣстности, которая все болѣе и болѣе становилась отлогою и, наконецъ, выравнялась до того, что наступленіе продолжалось правильнымъ боевымъ порядкомъ въ двѣ линіи.

Вскорѣ отрядъ подошелъ къ скалѣ, которая, какъ бы брошенная сверху рукою гиганта, вырастаетъ на линіи перегиба мѣстности, начинающей круто опускаться къ Златицѣ.

2-я стрѣлковая рота, бывшая уже вся въ цѣпи, выкарабкалась на эту крутизну, и открыла огонь по ложементамъ, расположеннымъ у подошвы этой скалы со стороны города.

\*) Военно-Ученый Архивъ № 5065. Донесеніе гр. Комаровскаго 23 ноября са № 28.

Военно-Ученый Архивъ д. 4927. Въ телеграммѣ генерала Гурко за № 45 перевалъ, занятый гр. Комаровскимъ 20 ноября называется переваломъ „Козница“.

\*\*) Полковой Архивъ. Рапортъ маіора Шупты 2-го іюня 1878 года № 198.

Сильная ружейная трескотня одиночной стрельбы в переμέжку съ залпами, которые производил прапорщикъ Калининъ, лежавшій въ цѣпи, стрѣлявшій даже и самъ вмѣстѣ съ начальникомъ стрѣлковъ маіоромъ Шуптою, сливались въ одинъ общій гулъ.

Личнымъ осмотромъ боевой линіи, расположенной на скалѣ, графъ Комаровскій убѣдился въ необходимости подкрѣпить стрѣлковъ, и послалъ къ нимъ 3-ю линейную роту шт.-к. Лисаевского. Осыпаемый пулями, которыя здѣсь носились какъ пчелы, Лисаевскій расположилъ свою роту въ цѣпи за ровикомъ, на лѣвомъ флангѣ стрѣлковъ. \*)

Такъ какъ, занятая стрѣлками и 3-ю ротою, скала вышла далеко впередъ, то она обстрѣливалась и фланговымъ турецкимъ огнемъ, не причинившимъ, впрочемъ, 20-го ноября никакого вреда, несмотря на массу свинца, пускать который турецкіе солдаты не скупались.

Къ вечеру отрядъ поднялся на гору къ перевалу и расположился въ турецкихъ палаткахъ, изъ которыхъ въ двухъ помѣстились командиръ полка и офицеры. Эту ночь провели еще не очень дурно, хотя у офицеровъ запаса уже не было никакого, и нѣкоторымъ приходилось покупать у казаковъ галеты, платя по 20 копѣекъ за штуку, такъ какъ брать что либо у сыновъ Дона даромъ не хотѣли, несмотря на то, что галеты были отобраны, какъ видѣли раньше, у турокъ.

Послѣ ухода стрѣлковъ и 3-й роты турки не заняли скалу: они, видимо, не знали, куда на ночь ушелъ отрядъ, и только усилили свою позицію новыми ложементами.

21-го ноября, въ 2 часа по полудни на перевалѣ въ отрядъ начали доноситься орудійные выстрѣлы, обратившіе вниманіе на долину, гдѣ ожидалось появленіе Курнакова. Дѣйствительно это былъ его отрядъ, наступавшій противъ Челопечени. Турки, отступая предъ Курнаковымъ, вырѣзали болгаръ въ этой деревнѣ и, стрѣляя изъ орудій, видимо, ее зажигали.

Немедленно отрядъ всталъ въ ружье, и гр. Комаровскій повелъ его на вчерашнюю передовую позицію. Какъ и наканунѣ, стрѣлки заняли опять отдѣльно-стоявшую скалу, а на лѣвомъ ихъ флангѣ внизу по гребню, на которомъ брошена эта скала, разсыпалась въ цѣпь 4-я рота и открыла огонь. Такъ началась перестрѣлка, установившая видимую связь между отрядомъ гр. Комаровскаго и отрядомъ г. Курнакова, занявшаго въ этотъ день, благодаря Новоингерманландцамъ, притянувшимъ на себя турокъ, д.д. Клиссу и Челопечени.

Турки въ этотъ день вели дѣло гораздо энергичнѣе, видимо, вчерашнее отступление наше убѣдило ихъ въ незначительности отряда, а потому они на глазахъ нашего патруля \*\*) двинулись во флангъ нашему отряду, стараясь охватить стрѣлковую цѣпь, вслѣдствіе чего 4-й ротѣ и пришлось въ этотъ день занять гребень на флангѣ стрѣлковъ, откуда она нанесла большой вредъ непріятелю, очутившемуся хотя и въ ложементахъ, но подъ ея ногами.

\*) Лисаевскій.

„Началась сильная перестрѣлка; командиръ полка велѣлъ мнѣ съ ротою итти на скалу. Взобравшись туда, я слышалъ, какъ стрѣлки кричали, чтобы я наклонился, но я по болѣзни моей поясицы не могъ этого сдѣлать, и продолжалъ бѣжать прямо, а пули такъ и свищутъ вокругъ тѣла: добѣжавъ до валика, я самъ себя не вѣрилъ, что я не раненъ“. Дневникъ штабсъ-капитана Лисаевского, веденный на перевалѣ.

\*\*) Полковой Архивъ.

Унтеръ-офицеръ Матвѣй Шигановъ, находясь 21 ноября на лѣвомъ флангѣ цѣпи противъ Златицы и замѣтивъ движеніе непріятеля во флангъ нашему отряду, несмотря на сильный огонь, бѣгомъ отправился съ донесеніемъ къ начальнику стрѣлковъ. Вслѣдствіе этого донесенія усиленъ лѣвый флангъ цѣпи и уничтожено значеніе направлявшагося охвата. Рап. Нач. стр. за № 198.

Потерпѣвъ неудачу съ пѣхотою, турки пустили въ дѣло свою кавалерію, и атаковали лѣвый флангъ, только не стрѣлковой, а вновь расположившейся 4-й роты. Пользуясь мѣстностію, турецкіе всадники неожиданно появились предъ участкомъ цѣпи, которымъ, за немѣніемъ въ этой ротѣ офицеровъ, управлялъ фельдфебель Семень Пономаревъ.

Онъ собралъ заволновавшихся людей и, ободривъ ихъ своимъ примѣромъ, сдѣлалъ залпъ: всадники дали тылъ, преслѣдуемые свинцомъ находчиваго фельдфебеля. \*) Не возобновляя демонстрацій противъ боевой линіи, непріятель пустилъ свою кавалерію въ обходъ нашего тыла, видимо, задавшись захватить въ свои руки перевалъ. Но и эта послѣдняя попытка не удалась: графъ Комаровскій послалъ туда 2-ю линейную роту, которая заняла своими взводами высоту и турецкіе ложементы, оставленные турками въ первый день боя, а непріятель, видя себя предупрежденнымъ и не дѣлая попытокъ овладѣть переваломъ силою, возвратился обратно.

До вечера, удержался гр. Комаровскій, выжидая прибытія Курнакова, съ которымъ въ непосредственную связь вступить не пришлось, хотя послѣдній и посылалъ часть своей пѣхоты, но пересѣченная мѣстность помѣшала послѣдней исполнить свое назначеніе. \*\*) Начинало темнѣть; оставаться вдали отъ перевала и вблизи Златицы, къ которой въ этотъ день двигались пѣхота и кавалерія, да и обозы, должно быть, опять вернулись, было опасно и рискованно: видимо турки начинали понимать, что отрядъ нашъ беретъ болѣе дерзостью, чѣмъ дѣйствительной силой, а потому непріятель могъ рѣшиться на какое нибудь активное дѣйствіе.

Въ виду всего этого, гр. Комаровскій съ отрядомъ среди наступившей темноты опять поднялся на перевалъ, и отсюда было видно, что непріятель въ долинѣ значительно усилился: безчисленное множество костровъ, запылавшихъ за городомъ, было яснымъ доказательствомъ, что къ Златицкому гарнизону прибыло нѣсколько таборовъ.

Отправивъ раненыхъ, которыхъ въ этотъ день было: одинъ офицеръ, прапорщикъ Калининъ и семь челоуѣкъ нижнихъ чиновъ, \*\*\*) Комаровскій расположился на ночлегъ послѣ дня, когда всѣ, начиная съ рядового и до офицера, горѣли нетерпѣніемъ встрѣтиться съ врагомъ и просили гр. Комаровскаго атаковать Златицу, ручаясь за успѣхъ. \*\*\*)

\*) Рапортъ командира роты 15 іюня 1878 г. за № 96.

\*\*) Военно-Ученый Архивъ № 4927. Телеграмма г. Гурко № 45.

Военно-Ученый Архивъ № 5065. Записка г. Чагловскаго 25 ноября № 61.

\*\*\*) 20 ноября въ отрядѣ гр. Комаровскаго Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка былъ раненъ рядовой 2-й лин. роты Анурий Солтановъ, а 21 ноября контужень, той-же роты, рядовой Василій Кузнецовъ и ранены:

2-й СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ.

Унтеръ-офицеръ Афанасій Султановъ,  
рядовой Михаилъ Королевъ,  
рядовой Мамантъ Елинъ.

4-й ЛИНЕЙНОЙ РОТЫ.

Рядовые: Николай Кожаевъ,  
Михаиль Корневъ,  
Артемій Малышевъ и  
Мамантъ Глиновъ.

\*\*\*\*) Полк. Архивъ. Рапортъ командира 3-й роты 14-го іюня 1878 г., за № 177.

„Мы“, говоритъ шт.-кап. Лисаевскій въ своемъ дневникѣ: „могли легко взять Златицу“; но намъ не вѣлѣли.

Въ этотъ день, какъ офицеры, такъ и нижніе чины проявили особенное самоотверженіе: изъ первыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ прапорщикъ Калининъ. Этотъ офицеръ не пропускалъ ни одного удобнаго случая, пустить кучу свинцу въ лицо противнику, и его залпы поминутно были слышны на скалѣ, гдѣ онъ командовалъ стрѣлками. Пули носились около него, какъ пчелы, по всѣмъ направленіямъ. Во время сильной перестрѣлки одна изъ нихъ—шальная, пролетѣвъ вдоль фронта, опустилась на Калинкина, и причинила ему тяжелую рану. Онъ всталъ, и инстинктивно на-